

ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ СОЦИУМ
Социальная структура, социальные институты и процессы.
Политическая социология
CHANGING SOCIETY
Social Structure, Social Institutions and Processes. Political Sociology

Научная статья

Социологические науки

УДК 327:378

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-142-158](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-142-158)

Развитие трансграничного высшего образования: опыт России

Налетова Ирина Владимировна^{1a}, Налетова Дарина Владимировна^{2b}

¹Тамбовский институт повышения квалификации работников образования, Тамбов, Россия

²Тамбовский государственный университет имени Г.Р.Державина, Тамбов, Россия

^a naletova.ir@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0318-9155>

^b naletova@tsutmb.ru

Аннотация. На современном мировом рынке образовательных услуг Россия укрепляет позиции в разрезе опыта трансграничного образования. Авторы рассматривают модели и формы трансграничного образования, определяют наиболее применяемые из них российскими университетами и выявляет новейшие формы трансграничного образования, инициаторами которых выступают российские университеты. В статье на основе примеров вузов, статистических и аналитических данных представлена практика российских университетов в сфере интернационализации высшего образования, развития цифровых платформ, формирования сети зарубежных филиалов, создания совместных вузов и участия в сетевых университетах. Эффективная реализация трансграничного сотрудничества в сфере образования базируется на дистанционных образовательных технологиях, которые экономичны и быстро проникают во все уголки мира. Университеты России пока не занимают лидирующих позиций в трансграничном образовании, но участники образовательного процесса осознают его важность для внутреннего и внешнего

развития образовательных систем и продвижения российского образования за рубежом. На государственном уровне приняты соответствующие документы. По мнению авторов статьи, трансграничное сотрудничество в сфере образования находится на этапе развития. Процесс интернационализации образования сталкивается с рядом проблем, связанных с адаптацией существующих и недавно разработанных стратегий трансграничного образования. Анализ результатов реализации государственных документов и университетских инициатив показывает динамику развития трансграничных форм образования, способствует разработке новых инициатив и их реализации совместно с зарубежными партнерами.

Ключевые слова: трансграничное образование, образовательное пространство, дистанционное образование, экспорт образовательных услуг, Россия, СНГ

Для цитирования: Налетова И.В., Налетова Д.В. Развитие трансграничного высшего образования: опыт России // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 2(16). С. 142-158, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-142-158](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-142-158)

Original article

Sociological Sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-142-158](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-142-158)

Development of Cross-Border Higher Education: the Russian Experience

Irina V. Naletova^{1a}, Darina V. Naletova^{2b}

¹Tambov Institute for Advanced Training of Educational Workers, Tambov, Russia

²Tambov State University named after G.R.Derzhavin, Tambov, Russia

^a naletova.ir@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0318-9155>

^b naletova@tsutmb.ru

Abstract. In the modern global market for educational services, Russia is strengthening its position in terms of cross-border education experience. The article considers models and forms of cross-boundary education, identifies the most widely used ones by Russian universities, and identifies the latest forms initiated by them. Based on examples of universities and statistical and analytical data, it presents the practices of Russian universities in internationalization of higher education, development of digital platforms, formation of a network of foreign branches, creation of joint institutions, and participation in networks. Effective implementation of cross-border cooperation in the field of education is based on distance learning technologies, which are economical and quickly permeate all corners of the world. Although Russian universities do not occupy a leading position in international education, participants in the educational process are aware of its significance for the internal and external development of educational systems and the promotion of Russian education abroad. Relevant documents have been adopted at the state level. According to the authors of this article, international cooperation in education is still in its early stages of development. The process of internationalization of education faces a number of challenges related to the adaptation of existing and newly developed strategies for cross-border education. Analysis of the results of implementing state documents and university initiatives reveals the dynamics of development of cross-border

forms of education and promotes the development and implementation of new initiatives in cooperation with foreign partners.

Keywords: cross-border education, educational space, distance education, export of educational services, Russia, CIS

For citation: Naletova I.V., Naletova D.V. Development of Cross-Border Higher Education: the Russian Experience. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2025. No. 2(16). С. 142-158, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-142-158](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-142-158)

Введение

Рост интереса к экспорту образовательных услуг и его приоритизация в государственной политике объясняется несколькими основными причинами. Во-первых, с экономической точки зрения обучение иностранных студентов является выгодным; кроме получения выгод от самого экспорта, создаются и поддерживаются рабочие места в сфере образования, что также благоприятно сказывается на экономике страны. Во-вторых, подготовка иностранных студентов косвенно оказывает помощь в реализации геоэкономических и геополитических интересов государства. В-третьих, благодаря привлечению иностранных студентов вузы реформируют и модернизируют свои системы образования, адаптируя под запросы современности, повышают качество образовательных услуг, разрабатывают новые учебные программы и курсы, адаптированные к требованиям международного уровня, которые способны обеспечить реальную подготовку выпускников к работе в условиях современной экономики и – как итог – преобразование вузов в международные научно-образовательные институты. В-четвертых, кроме повышения репутации вузов, наличие глобальных связей иностранных выпускников в будущем может принести пользу для роста и процветания различных отраслей экономики государства. В-пятых, иностранные студенты выступают как источник увеличения численности населения в стране, что запускает процесс повышения демографических показателей и роста трудового потенциала. После окончания вуза иностранные студенты уже адаптированы, знают законы, владеют языком страны-экспортера образовательных услуг, знакомы с культурой страны, а значит, прошли полную интеграцию в общество другой страны.

Материалы и методы

Трансграничное сотрудничество в сфере высшего образования в XXI в. приобрело актуальность в научном и практико-ориентированном дискурсе, который в большинстве случаев сводится к обсуждению проблем эффективности и конкурентоспособности традиционных образовательных систем в условиях глобализации и интернационализации образования. Трансграничные формы

образования, с одной стороны, способствуют развитию международного сотрудничества, с другой стороны, усиливают конкуренцию стран за первенство на международном образовательном пространстве.

Ключевыми проблемами трансграничного высшего образования являются качество и доверие партнеров [19]. Дискуссии касательно развития трансграничного сотрудничества базируются на вопросах сохранения качества образовательных услуг в условиях интернационализации, при этом опираясь на национальные традиции культуры. В Европе уже существуют определенные документы, направленные на регулирование вопросов в области трансграничного сотрудничества, такие как Кодекс образцовой практики для транснационального образования и Лиссабонская декларация. Так, например, «Руководящие принципы для обеспечения качества в трансграничном высшем образовании» ЮНЕСКО [27] направлены на поддержку и развитие международного сотрудничества и содействие обеспечению качества в трансграничном высшем образовании. Однако достигнуть обозначенных целей и реализации принятых обязательств удастся немногим [6].

Различные аспекты развития мирового рынка образовательных услуг разработаны в зарубежной научной литературе К.Гурузом, Э.Графтоном, Б.Кларком и др. [8; 15; 35; 36; 38]. Вопросам интернационализации высшего образования посвящены научные труды зарубежных экспертов Дж.Найта, Ханс Де Вита [10; 34; 37]. В отечественной науке существенный вклад в изучение экспорта российских образовательных услуг внесли А.Л.Арефьев, И.А.Айрус, Ф.Э.Шереги, В.А.Галичин, В.В.Комлева, Г.А.Краснова, Т.Л.Клячко и др. [1; 2; 4; 7; 9; 11–14; 16–22; 24; 25; 28–32].

Сотрудничая в трансграничных форматах, партнеры проходят сложный путь формирования доверительных отношений. Транснациональное образовательное пространство представляет собой, по сути, пространство доверия, которое, по мнению В.В.Комлевой, весьма противоречиво и проходит сложную институционализацию [19], в первую очередь на нормативно-правовом и организационно-управленческом уровнях.

Целью нашего исследования является изучение опыта России и поиск эффективных средств трансграничного высшего образования для повышения экспорта российского образования и повышения конкурентоспособности России на международном образовательном пространстве, в частности на евразийском образовательном пространстве.

Результаты исследования

Само определение трансграничного образования трактуется весьма разнообразно и нередко сводится только к дистанционному образованию. Мы исходим из того, что трансграничное образование – это форма образования, реализуемая вне границ нахождения учебного учреждения, то есть трансграничное образование включает виды образовательных услуг за пределами страны нахождения учебного

учреждения. Современные университеты все больше осваивают новые региональные или глобальные роли, используя чаще всего такие формы трансграничного образования, как совместные программы, сетевые проекты, зарубежные кампусы, корпоративные образовательные подразделения и др.

Обобщая разные формы трансграничного образования, выделим основные модели:

- «модель валидации», при которой все вузы-партнеры вовлечены в научное и образовательное наполнение программы. Преподаватели и научные сотрудники партнеров совместно участвуют в разработке программы и совместно ее реализуют. По сути, это партнерства на основе валидации и партнерства по созданию совместных образовательных программ. Основной особенностью данной модели является равенство партнеров и совместное вложение интеллектуальных ресурсов;

- модель «корпоративное соглашение», при которой разработчик и реализатор образовательной программы тесно связан с транснациональной коммерческой корпорацией (учрежден или является подразделением), которая с его помощью осуществляет собственные образовательные программы (иногда только для корпоративных нужд);

- модель «зарубежный кампус» (Branch Campus, филиал), при которой открывается филиал головного вуза за границей. Такой филиал располагается в тех странах, где разрешены подобные формы высшего образования и имеется возможность выдавать иностранные дипломы;

- «модель фандрайзинга», при которой вуз предоставляет другому всю образовательную программу «под ключ», а партнер исполняет обязательства по набору, обучению студентов в соответствии с требованиями по фандрайзингу и отчитывается перед вузом, предоставившим программу. Такая модель нередко встречается при открытии филиала в другом государстве.

По мнению Лукичева, ключевым трансфером экспорта образовательных услуг (не менее 75%), формой трансграничного образования выступает франчайзинг дистанционных образовательных программ, что часто используется зарубежными филиалами вузов и представительствами институтов дистанционного образования [23]. Достаточно редко Россия реализует модель «корпоративного соглашения».

Анализ опыта разных форм трансграничного образования позволяет выделить ряд отличительных особенностей:

- модель валидации предполагает разработку и реализацию совместной программы и договор о ее реализации в обоих (или более) университетах; модель фандрайзинга предполагает договор о предоставлении образовательной услуги, используя готовый продукт одного из партнеров; готовый продукт предлагается и в моделях «зарубежного кампуса» и «корпоративного соглашения»;

- при использовании модели валидации партнеры рассчитывают на равнозначные инвестиции и совместное управление программой, а при модели фандрайзинга иностранный партнер предоставляет (продает) образовательный продукт, контролирует качество и персонал, процесс и результат обучения и требует

отчет о результатах работы партнера; при двух других моделях инициатор инвестирует сам и сам получает прибыль (иногда возможны инвестиции интересантов в стране открытия кампуса);

- на практике применяя модель валидации, у партнеров появляется широкий спектр иных договоренностей, не ограничивающийся формальным договором; применяя модель фандрайзинга, партнеры, как правило, следуют строго пунктам договора; в моделях «зарубежного кампуса» и «корпоративного соглашения» не предполагается широкий спектр договоренностей с зарубежными партнерами, кроме тех, что оговорены в договорах, однако и не исключается расширение спектра отношений, кроме образовательных (например, научных);

- модель валидации не сводится к коммерческим выгодам, а модель фандрайзинга – это, по сути, коммерческая сделка, при которой есть четко оговоренные условия распределения денежных доходов. Модель «зарубежного кампуса» может преследовать как чисто коммерческую выгоду, так и политические цели, связанные с возможностью институционального присутствия одной страны в другой. Модель «корпоративного соглашения» соответствует целям корпорации, которая вкладывает ресурсы в развитие образования. Ее цели связаны, как правило, с развитием человеческого капитала корпорации. Поэтому экономические выгоды от реализации такой модели могут быть отсроченными.

Иными словами, основные различия моделей складываются по линиям равноправия в разработке и реализации образовательных программ и самостоятельности в финансовых вопросах.

В России применяются все модели, что позволяет достаточно быстро встраиваться в международную образовательную систему, где пока позиции России не высоки [18; 26]. На рынке трансграничного образования Россия отстает, например, от США, Великобритании, Испании и др., хотя потенциал, несомненно, высок. Вместе с тем Россия лидирует на части постсоветского пространства (например, в странах Центральной Азии, Беларуси).

Наиболее часто Россия использует для развития трансграничного сотрудничества модель «зарубежного кампуса». Считается, что впервые модель зарубежных кампусов начали использовать зарубежные страны с целью расширения своего международного присутствия. Как правило, кампусы открывались либо на приграничных территориях, либо на территориях, когда-то подконтрольных странам, где располагается основной университет.

Россия имела зарубежные кампусы с той же целью, что и зарубежные университеты, используя свои преимущества по тому же принципу, что и зарубежные страны. В настоящее время политическая целесообразность дополняется экономической. Зарубежные кампусы могут приносить доход и способствовать продвижению российского образования за рубежом. Расширение международного образовательного рынка, развитие успешных стратегий азиатских стран на евразийском пространстве приводит российские университеты к ситуации жесткой конкуренции, которая показала необходимость

на государственном уровне разработать политику России в области экспорта образовательных услуг. В 2017 г. был утвержден Правительством РФ приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». Ключевая цель проекта – наращивание несырьевого экспорта РФ за счет повышения привлекательности и глобальной конкурентоспособности российского образования на международном рынке образовательных услуг¹. В дальнейшем данные показатели и сроки реализации были изменены в майском Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года». Федеральный проект «Экспорт образования»² начал реализовываться с 2019 г. Основная задача проекта заключалась в увеличении вдвое по отношению к базисному показателю числа иностранных студентов, обучающихся в образовательных организациях высшего образования и научных организациях, а также реализации комплекса мер по трудоустройству в российских компаниях не менее 5% лучших из них. В Стратегии развития экспорта услуг до 2025 г. в разделе 12 «Образовательные услуги» были определены направления, задачи и меры поддержки со стороны государства экспорта образования³. Федеральный проект «Россия – привлекательная для учебы и работы страна» был запущен в 2021 г. в рамках стратегической инициативы Правительства РФ с одноименным названием. Основная цель проекта – повышение качества миграционного притока, упрощение доступа к государственным сервисам в области миграции, а также продвижение русского языка в зарубежных странах и российской системы образования, улучшение восприятия России в мире как страны, удобной для учебы и работы⁴. В условиях геополитической нестабильности государством вырабатываются точечные меры реагирования, корректируются стратегические ориентиры и осуществляются планомерные шаги, призванные обеспечить дальнейшее развитие связей с дружественными странами в сфере высшего образования, корректировка научных исследований по актуальным направлениям и обеспечивается повышение востребованности ученых и выпускников российских вузов для экономики страны. Именно с целью расширения образовательного пространства, укрепления имиджа российских университетов, активного включения в образовательный процесс иностранных

1 Развитие экспортного потенциала российской системы образования: паспорт приоритетного проекта // Правительство России. URL: <http://government.ru/projects/selection/653/28013/>.

2 Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // Официальный сайт Правительства РФ. URL: https://edu.gov.ru/application/frontend/skin/default/assets/data/national_project/main/Паспорт_национального_проекта_Образование.pdf.

3 Об утверждении Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 14.08.2019 № 1797-р (ред. от 14.03.2023) (вместе с Планом мероприятий по реализации Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года) // КонсультантПлюс: правовой сайт. URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-14082019-n-1797-r/>.

4 Россия – привлекательная для учебы и работы страна: федеральный проект // Министерство экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/fed_proekt_rossiya_privlekatelnaya_dlya_ucheby_i_raboty_strana/.

студентов российские учреждения высшего образования открывают кампусы в последние годы в различных зарубежных странах.

Практика российских университетов показывает, что они предпочитают постсоветское пространство как место открытия кампусов (в форме филиалов по организационно-правовому статусу). Сегодня большинство филиалов российских вузов расположены в странах СНГ, в частности в Узбекистане, Казахстане, Армении, Киргизии, Таджикистане, Азербайджане, Белоруссии и Молдове. Также есть два филиала в Монголии и по одному филиалу в Израиле, ОАЭ, Гватемале, Словении, Финляндии и Японии⁵. По числу филиалов российских вузов лидируют⁶ Армения, Республика Узбекистан⁷, Кыргызская Республика и Республика Казахстан⁸. На постсоветском пространстве функционирует несколько совместных университетов (например, сетевые университеты СНГ, ШОС, БРИКС, Евразийский сетевой университет). В нынешних политических условиях существуют проблемы реализации международных сетевых образовательных программ и возможностей наших студентов стажироваться за рубежом. Значительная часть сетевых программ приходилась на сотрудничество с европейскими университетами [33]. Сегодня многие контакты с европейскими университетами заморожены или вовсе разорваны. России необходимо переориентироваться и ускорить процесс сетевого взаимодействия с университетами из дружественных стран.

Однако пока мы не можем говорить о существовании общего образовательного пространства ни в рамках Союзного государства Россия-Беларусь, ни в рамках СНГ, ни тем более в рамках ЕАЭС. Данная позиция аргументирована в работах В.В.Комлевой [16–20] исходя из того, что понимание общего образовательного пространства не может сводиться к эквивалентности образовательной политики и форм образования. Важными показателями общего образовательного пространства должны выступать, прежде всего, доступность образования и единые критерии оценки его качества, общие ориентиры образовательной политики и понимание важности роли образования в социализации молодежи. Невозможность признать создаваемое образовательное пространство общим связано с проблемами и трудностями, связанными с получением информации об обучении для иностранных студентов, препонами миграционной политики как на стадии поступления, так и в процессе обучения, неоднозначными подходами к организации процесса поступления, признанием документов об образовании, отсутствием транспарентной и регулируемой системы академической

5 Новые филиалы российских вузов появятся в ряде стран // Российский союз ректоров. URL: <https://rsr-online.ru/news/2023/2/22/novye-filialy-rossijskih-vuzov-poyavyatsya-v-ryade-stran/>.

6 International Campuses // C-BERT. URL: <https://www.cberrt.org/intl-campus>.

7 Более 80 филиалов российских вузов находятся в СНГ, из них 40% в Узбекистане Идрисова // Sputnik Узбекистан. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20240503/uzbekistan-rossiya-obrazovaniye-sotrudnichestvo-43718925.html>.

8 Что известно о российских образовательных учреждениях в странах СНГ // Парламентское Собрание Союза Беларуси и России. URL: <https://belrus.ru/info/chto-izvestno-o-rossijskix-obrazovatelnyx-uchrezhdeniyax-v-stranax-sng/>.

мобильности в рамках СНГ или ЕАЭС и др. [20, с. 79] Лишь в 2020 г. в России была сформирована нормативная база относительно сетевых форм обучения⁹. До этого было достаточно сложно разобраться в данном виде трансграничного обучения.

Открытие кампусов или создание совместных университетов за пределами постсоветского пространства, в так называемом «дальнем зарубежье» – на данный момент слабо распространенная практика в интернационализационной деятельности российских университетов. Одним из первых проектов является совместный Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне (учрежденный МГУ имени М.В.Ломоносова (МГУ), Пекинским политехническим институтом (университетом) (ППИ) и Муниципальным народным правительством Шэньчжэня)¹⁰.

Другая форма трансграничного образования – это дистанционные программы обучения. Эффективная реализация трансграничного сотрудничества в сфере образования базируется на информационно-коммуникационных технологиях и на дистанционных образовательных технологиях, которые на сегодняшний день являются наиболее экономичными и быстро проникающими во все уголки мира. В 2013 г. в России около 100 иностранных образовательных учреждений с помощью российских посредников предлагали дистанционные программы¹¹. В 2023 г. количество слушателей дистанционных программ профессионального образования в России составило около 2,68 млн человек. Это на 3,8% меньше по сравнению с предыдущим годом, когда показатель оценивался в 2,78 млн. Такие данные приводятся в обзоре BusinessStat, опубликованном в конце сентября 2024 г.¹² В России открыта Ассоциация «Национальная платформа открытого образования», в создании которой участвовали 8 вузов: ВШЭ, МИСиС, СПбПУ, МФТИ, СПбГУ, УрФУ, Университет ИТМО [3]. В 2023 г. Skillbox («Скилбок») объявила о запуске образовательной платформы с курсами от ведущих вузов. Новая площадка получила название «Академика». Предлагаемые курсы могут быть встроены в образовательные программы любого вуза. На сайте «Study in Russia» иностранным студентам предлагается дистанционная форма обучения различных ступеней образования в восьми российских вузах¹³. Например, активно использует электронные ресурсы РУДН (Москва), предлагая 24 направления разных форм обучения онлайн, часть из которых – бесплатные курсы для всех желающих. В ряде российских университетов создаются специальные подразделения для продвижения онлайн-образования: в 2003 г. был создан Институт дистанционного

⁹ Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ: Приказ Министерства науки и высшего образования РФ и Министерства просвещения РФ от 5 августа 2020 г. № 882/391 // Гарант: правовой сайт. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1411091/>.

¹⁰ Официальный сайт Университета МГУ-ППИ. URL: <http://szmsubit.edu.cn>.

¹¹ Обзор мирового и российского рынка электронного обучения. URL: <https://ra-kurs.spb.ru/2/0/3/1/?id=42>.

¹² Онлайн-образование (рынок России) // Tadviser. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Онлайн-образование_\(рынок_России\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Онлайн-образование_(рынок_России)).

¹³ Дистанционное обучение в России. URL: <https://studyinrussia.ru/actual/articles/distancionnoe-obuchenie-v-rossii/>.

образования ТюмГУ (Тюмень); в 2011 г. создан Центр дистанционного образования ДВФУ (Владивосток). Российские вузы, такие как МГУ имени М.В.Ломоносова, Российский университет народного хозяйства имени Г.В.Плеханова, Балтийский федеральный университет и др., создают и продвигают свои собственные обучающие платформы. Российский рынок образовательных технологий находится в процессе своего развития на мировой арене, но в условиях нынешней геополитической обстановки EdTech-компании сталкиваются с трудностями при реализации экспортных стратегий.

Наиболее распространенной формой трансграничного образовательного сотрудничества как было, так и остается партнерство между отечественными и зарубежными вузами по отдельным направлениям, образовательным программам, сферам деятельности. Приоритетами российских вузов в подобном сотрудничестве являются значимость вуза-партнера в мировом образовательном пространстве, повышение конкурентоспособности образовательных услуг и привлечение большего количества студентов [17]. Организационную структуру партнерства российских и иностранных вузов можно условно поделить на две модели. Первая организационная модель характеризуется участием всех вузов-партнеров в научном и образовательном наполнении программы. Преподаватели и научные сотрудники вузов-партнеров совместно участвуют в разработке программы и совместно ее реализуют. К такой модели можно отнести партнерства на основе модели валидации и партнерства по созданию совместных образовательных программ. Основной особенностью данной организационной модели является равенство партнеров и совместное вложение научных ресурсов. Второй организационной моделью являются исключительно коммерческие отношения. Когда один вуз предоставляет другому всю образовательную программу «под ключ», а партнер исполняет обязательства по набору, обучению студентов и отчету перед вузом, предоставившим программу. Такая модель чаще всего встречается при франчайзинге или при открытии филиала в другом государстве. Основной особенностью данной модели является неравенство партнеров, один из партнеров вынужден подчиняться другому и отчитываться перед ним.

Следует отметить, что документы об образовании, полученные в результате реализации того или иного вида трансграничного обучения, имеют свои особенности, достаточно подробно описанные в методических рекомендациях Главэкспертцентра России [25].

Среди новейших форм трансграничного обучения эксперты отмечают появление нового транснационального рынка вне системы образования, который может достаточно быстро заместить собой традиционные образовательные системы и внести новые стандарты [5]. Речь идет о возникающей новой глобальной архитектуре образования, развитие которой интенсифицировалось в условиях пандемии COVID-19.

Выводы

Подводя итоги, отметим, что система трансграничного образования ориентирована на формирование и совершенствование наднационального потенциала образовательной сферы для студентов разных стран мира. Государства, опасаясь утратить конкурентоспособность, стремятся строить образовательную политику с учетом тенденций развития трансграничного образования. Ключевые тенденции развития современного мирового рынка образовательных услуг детерминированы воздействием новой парадигмы развития человеческого капитала и современными шоками развития мировой экономики и обуславливают трансформацию российских стратегий экспорта образовательных услуг, как то: ежегодный рост академической мобильности и масштабов рынка; усиление международной конкуренции на рынке, проявляющейся в разных аспектах; повышение стратегической значимости трансграничных слияний и поглощений в образовательной среде, осуществляемых на основе государственных программ; разработка странами новых стратегий интернационализации высшего образования и экспорта образовательных услуг.

Университеты России пока не являются лидерами трансграничного образования, но российские участники образовательного процесса, несомненно, осознают его значение для внутреннего и внешнего развития образовательных систем и продвижения российского образования за рубежом. На государственном уровне приняты соответствующие документы¹⁴.

Трансграничное сотрудничество в сфере образования позволяет расширить возможности получения образования в большом выборе направлений и специальностей. Появление трансграничного образования повышает конкурентоспособность учебных заведений. Трансграничное сотрудничество в сфере образования на сегодняшний день находится на этапе развития. Процесс интернационализации образования сталкивается со многими проблемами, которые связаны с адаптацией уже имеющихся и недавно разработанных стратегий трансграничного образования. Анализ результатов реализации государственных документов и университетских инициатив показывает динамику трансграничных

¹⁴ Развитие экспортного потенциала российской системы образования: паспорт приоритетного проекта // Правительство России. URL: <http://government.ru/projects/selection/653/28013/>; Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // Официальный сайт Правительства РФ. URL: https://edu.gov.ru/application/frontend/skin/default/assets/data/national_project/main/Паспорт_национального_проекта_Образование.pdf; Об утверждении Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 14.08.2019 № 1797-р (ред. от 14.03.2023) (вместе с Планом мероприятий по реализации Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года) // КонсультантПлюс: правовой сайт. URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-14082019-n-1797-r/>; Россия – привлекательная для учебы и работы страна: федеральный проект // Министерство экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/fed_proekt_rossiya_privlekatelnaya_dlya_ucheby_i_raboty_strana/.

форм образования, разработку интересных новейших российских инициатив и их реализацию совместно с зарубежными партнерами.

Список источников

1. Ананичева С.Р. Феномен образовательной миграции в высшем образовании [The Phenomenon of Educational Migration in Higher Education] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 1. С. 15–17. <https://doi.org/10.23672/SAE.2023.85.61.001>.
2. Арефьев А.Л. Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации. Статистический сборник [Education of Foreign Citizens in Educational Institutions of Higher Education in the Russian Federation: Statistical Collection] / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Вып. 17. М.: Государственный институт русского языка имени А.С.Пушкина, 2020. 180 с.
3. Астратова Г.В. Ключевые тенденции развития современного рынка онлайн услуг высшего образования [Current Development Key Trends Online Higher Education Services Market] // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/33PDMN320.pdf>.
4. Биттер Н.В., Куликова А.А., Третьякова О.С. Трансграничные образовательные консорциумы: формирование профессиональных компетенций студентов сервисных и туристских направлений [Cross-Border Educational Consortiums: Professional Competencies Development for Students in Service and Tourism Destinations] // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75-3. С. 68–71.
5. Будущее образования: глобальная повестка [The Future of Education: a Global Agenda]. URL: <http://vcht.center/wp-content/uploads/2019/06/6.-Obrazovanie-do-2035.pdf>.
6. Винсен-Ланкран С., Фотенхауэр С. Исполнение Руководящих принципов ЮНЕСКО-ОЭСР обеспечения качества трансграничного высшего образования: где мы отстаем? [Implementation of the UNESCO-OECD Guidelines for Quality Assurance in Cross-Border Higher Education: Where are We Lagging Behind?] // Вестник международных организаций. 2013. Т. 8. № 1. С. 199–263.
7. Галичин В.А. Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития [The International Market of Educational Services: Main Characteristics and Development Trends]. М.: ИД «Дело», РАНХиГС, 2015. 60 с.
8. Графтон Э. Университеты Америки [Universities of America] // Вопросы образования. 2012. № 2. С. 273–284.
9. Данильченко А.В., Жук А.В. Эволюция экспортных стратегий высших учебных заведений на мировом рынке образовательных услуг [Evolution of Export Strategies of Universities on the Global Market of Educational Services] // Журнал международного права и международных отношений. 2021. № 1. С. 36–43.
10. Де Вит Ханс. Эволюция мировых концепций, тенденций и вызовов в интернационализации высшего образования (пер. с англ.) [Evolution Concepts, Trends and Challenges in the Internationalization of Higher Education in the World] // Вопросы образования. 2019. № 2. С. 8–34. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-2-8-34>.
11. Защитина Е.К., Павлов П.В. Трансформация мирового рынка услуг высшего образования под влиянием изменения геополитического контура [Transformation of the Global Market for Higher Education Services under the Influence of Changing of Geopolitical Contour] // Евразийский юридический журнал. 2023. № 12(187). С. 498–499. <https://doi.org/10.46320/2073-4506-2023-12-187-498-499>.
12. Иванищева О.Н., Коренева А.В., Рыжкова И.В. Трансграничное сотрудничество в сфере образования: взгляд молодежи Мурманской области [Cross-border Cooperation in the Sphere of Education: Murmansk Region Youth Views] // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 12. С. 58–68. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-12-58-68>.
13. Канунникова А.М. Интернационализация высшего образования России в современных условиях [Internationalization of Higher Education in Russia in Modern Conditions] // Вестник Евразийской науки. 2023. Т. 15. № 2. URL: <https://esj.today/PDF/20ECVN223.pdf>.
14. Канунникова А.М. Экспорт образовательных услуг России в условиях современных вызовов развития глобальной экономики [Export of Educational Services of Russia in the Context of Modern Challenges of Global Economy Development]: дис. ... канд. эконом. наук: 5.2.5 – Мировая экономика. М., 2024. 182 с.

15. Кларк Б. Поддержание изменений в университетах: преемственность кейс-стади и концепций [Sustaining Change in Universities. Continuities in Case Studies and Concepts]. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 307 с.
16. Комлева В.В. Вопросы создания единого образовательного пространства России, стран СНГ и ЕС в сфере подготовки государственных служащих [Establishment of a Single Educational Space of Russia, CIS and EU in the Field of Training of Civil Servants] // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 7(123). С. 264–271.
17. Комлева В.В. Единое образовательное пространство – важнейший фактор интеграции России и Белоруссии [Educational Space of Russia and Belarus: Challenges and Prospects] // Обозреватель – Observer. 2019. № 1. С. 21–33.
18. Комлева В.В. Россия в контексте новых мировых тенденций интернационализации высшего образования [Russia in the Context of the New World Trends in Internationalization of Higher Education] // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 7. С. 13–34.
19. Комлева В.В. Трансграничное пространство доверия: попытки институционализации [Cross-Border Trust Space: Attempts at Institutionalization] // Государственная служба. 2019. Т. 21. № 2. С. 77–80. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2019-21-2-77-80>.
20. Комлева В.В. Характеристика и перспективы развития общего образовательного пространства СНГ [Characteristics and Prospects of Common Educational Space of the CIS Countries] // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 6. С. 72–82.
21. Краснова Г.А., Байков А.А., Арапова Е.Я. Модель экспорта образования: совместные образовательные программы [The Model of Educational Export: Joint Educational Programmes] // Аккредитация в образовании. 2018. № 1(101). С. 38–41.
22. Краснова Г.А. Перспективы продвижения онлайн-модели экспорта российского образования в странах Африки [Prospects for Promoting the Online Model of Russian Education Exports in African Countries] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2019. Т. 16. № 2. С. 117–127.
23. Лукичев Г. Трансграничное образование [Cross-Border Education] // Высшее образование сегодня. 2004. № 4. С. 28–34.
24. Маколов В.И. Проблемы обеспечения качества трансграничного образования [Problems of Ensuring Quality of Cross-Border Education] // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 12–4(63). С. 15–18. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2021-12-4-15-18>.
25. Особенности признания трансграничного образования [Features of the recognition of cross-border education] // Актуальные вопросы признания иностранного образования и (или) иностранной квалификации / А.О.Полякова, Т.К.Ростовская (авторы-составители); под ред. В.И.Скоробогатовой. М.: РУДН, 2017. С. 51–63.
26. Пономаренко Е.В., Быстряков А.Я., Быков К. La Russie et la France dans l'espace mondial de l'enseignement superieur (Россия и Франция в мировом пространстве высшего образования) [Russia and France in the global space of higher education]. М.: Издательский дом «Дело», 2018. 280 с. [In French].
27. Руководящие принципы для обеспечения качества в трансграничном высшем образовании [Guidelines for Quality Provision in Cross-border Higher Education]. Париж: UNESCO, 2006. 24 с.
28. Седунова С.Ю. Трансграничное образование: теория и практика, возможность и реальность [Cross-Border Education: Theory and Practice, the Possibility and Reality] // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2011. № 13. С. 204–208.
29. Системы образования в России и странах Содружества Независимых Государств (СНГ): на пути к общему образовательному пространству [Systems in Russia and Countries of the Commonwealth of Independent States (CIS): towards the Common Educational Space] / В.И.Абрамов, М.А.Семенов, Н.В.Маланичева, И.А.Стрельникова // Человек и образование. 2022. № 3(72). С. 7–20. <https://doi.org/10.54884/S181570410023055-5>.
30. Титаренко Л.Г. Интеграционные образовательные процессы в Евразийском измерении [Integration Educational Processes in the Eurasian Dimension] // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: ежегодник. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. № 5(1). С. 1087–1090.
31. Факова М.О. Возможности и преимущества использования информационных технологий для повышения эффективности трансграничного образования [Opportunities and Advantages of Using Information Technologies to Improve the Efficiency of Transboundary Education] // Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования. 2021. № 2(56). С. 75–79. <https://doi.org/10.25688/2072-9014.2021.56.2.10>.
32. Факторы роста экспорта образовательных услуг в современных условиях [Drivers of Educational Services Export Growth in Current Conditions] / Н.Ю.Родыгина, А.А.Асалиева, И.С.Терехина, М.В.Логина // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 2. С. 62–72. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2023-2-62-72>.
33. Юрьев В.М., Налетова И.В. Сетевой университет как модель современных взаимодействий региональных университетов [Network University as a Model of Modern Interactions of Regional Universities] // Вестник ТГУ. 2014. № 3(131). С. 7–15.
34. De Wit H., Rumbley L.E. Professional Development in International Education. The Example of the Boston College MA in International Higher Education // Internationalization of Higher Education. A Handbook. 2017. Issue 3. P. 2–14.
35. Guruz K. Higher Education and International Student Mobility in the Global Knowledge Economy: Revised and Updated Second Edition. State University of New York Press. 2011. 463 p.
36. Hili N., Majkl L. The scale and types of transnational education in Great Britain // Transnational Education. London, 2016. 102 p.
37. Knight J. Concepts, Rationales, and Interpretive Frameworks in the Internationalization of Higher Education // D.K.Deardorff, H. de Wit, J.D.Heyl, T.Adams (eds) The SAGE Handbook on International Higher Education. Thousand Oaks, CA: Sage. 2012. P. 27–42.
38. Vincent-Lankrin S. Cross-border Higher Education: Trends and Perspectives // Higher Education to 2030. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). 2009. Vol. 2, Globalization. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264075375-4-en>.

Информация об авторах

НАЛЕТОВА Ирина Владимировна. Доктор философских наук. Профессор. Ректор Тамбовского института повышения квалификации работников образования. <https://orcid.org/0000-0003-0318-9155>. Адрес: Российская Федерация, 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 108/8. naletova.ir@yandex.ru

НАЛЕТОВА Дарина Владимировна. Кандидат исторических наук. Доцент кафедры иностранных языков и профессионального перевода Тамбовского государственного университета имени Г.Р.Державина. Адрес: 392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33. naletova@tsutmb.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 27 февраля 2025 г. Одобрена после рецензирования: 27 марта 2025 г. Принята к публикации: 30 апреля 2025 г. Опубликована: 1 июня 2025 г. Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Ananicheva S.R. The Phenomenon of Educational Migration in Higher Education. Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. [Humanities, Socio-Economic and Social Sciences]. 2023; 1:15–17 [In Russian]. <https://doi.org/10.23672/SAE.2023.85.61.001>.

2. Arefyev A.L. Education of Foreign Citizens in Educational Institutions of Higher Education in the Russian Federation: Statistical Collection. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Moscow: Gosudarstvennyj institut russkogo yazyka imeni A.S.Pushkina [Pushkin State Institute of Russian Language], 2020:180 [In Russian].
3. Astratova G.V. Current Development Key Trends Online Higher Education Services Market. Mir nauki. pedagogika i psihologiya [World of Science. Pedagogy and Psychology]. 2020; 3(8) [In Russian]. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/33PDMN320.pdf>.
4. Bitter N.V., Kulikova A.A., Tretyakova O.S. Cross-Border Educational Consortiums: Professional Competencies Development for Students in Service and Tourism Destinations. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Problems of Modern Pedagogical Education]. 2022; 75-3:68-71 [In Russian].
5. The Future of Education: a Global Agenda [In Russian]. Available at: <http://vcht.center/wp-content/uploads/2019/06/6.-Obrazovanie-do-2035.pdf>.
6. Vincennes-Lancran S., Fotehauer S. Implementation of the UNESCO-OECD Guidelines for Quality Assurance in Cross-Border Higher Education: Where are We Lagging Behind? Vestnik mezhdunarodnyh organizacij [Bulletin of International Organizations]. 2013; 8(1):199-263 [In Russian].
7. Galichin V.A. The International Market of Educational Services: Main Characteristics and Development Trends. Moscow: Delo. RANHiGS [Delo. RANEPА], 2015:60 [In Russian].
8. Grafton E. Universities of America. Voprosy obrazovaniya [Educational Studies]. 2012; 2:273-284 [In Russian].
9. Danilchenko A.V., Zhuk A.V. Evolution of Export Strategies of Universities on the Global Market of Educational Services. Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij [Journal of International Law and International Relations]. 2021; 1:36-43 [In Russian].
10. De Wit Hans Evolution Concepts, Trends and Challenges in the Internationalization of Higher Education in the World. Voprosy obrazovaniya [Educational Studies]. 2019; 2:8-34 [In Russian]. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-2-8-34>.
11. Zashchitina E.K., Pavlov P.V. Transformation of the Global Market for Higher Education Services under the Influence of Changing of Geopolitical Contour. Evrazijskij yuridicheskij zhurnal [Eurasian Scientific Journal of Law]. 2023; 12(187):498-499 [In Russian]. <https://doi.org/10.46320/2073-4506-2023-12-187-498-499>.
12. Ivanishcheva, O.N., Koreneva, A.V., Ryzhkova, I.V. Cross-border Cooperation in the Sphere of Education: Murmansk Region Youth Views. Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]. 2018; 27(12):58-68 [In Russian]. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-12-58-68>.
13. Kanunnikova A.M. Internationalization of Higher Education in Russia in Modern Conditions. Vestnik Evrazijskoj nauki [Bulletin of Eurasian Science]. 2023. T. 15. № 2 [In Russian]. URL: <https://esj.today/PDF/20ECVN223.pdf>.
14. Kanunnikova A.M. Export of Educational Services of Russia in the Context of Modern Challenges of Global Economy Development: Theses ... CandSc. (Economic): 5.2.5 – World economy. Moscow, 2024:182 [In Russian].
15. Clark B.R. Sustaining Change in Universities. Continuities in Case Studies and Concepts / trans. from English by E.Stepkina; National Research University. Higher School of Economics. Moscow: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki [Publishing House of the Higher School of Economics], 2011:307 [In Russian].
16. Komleva V.V. Establishment of a Single Educational Space of Russia, CIS and EU in the Field of Training of Civil Servants. Vestnik Tambovskogo Universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Bulletin of Tambov University. Series: Humanities]. 2013; 7(123):264-271 [In Russian].
17. Komleva V.V. Educational Space of Russia and Belarus: Challenges and Prospects. Obozrevatel' [Observer]. 2019; 1:21-33 [In Russian].
18. Komleva V.V. Russia in the Context of the New World Trends in Internationalization of Higher Education. Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk [Central Russian Bulletin of Social Sciences]. 2017; 7:13-34 [In Russian].
19. Komleva V.V. Cross-Border Trust Space: Attempts at Institutionalization. Gosudarstvennaya sluzhba [Public Administration]. 2019; 21(2):77-80 [In Russian]. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2019-21-2-77-80>.
20. Komleva V.V. Characteristics and Prospects of Common Educational Space of the CIS Countries. Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk [Central Russian Bulletin of Social Sciences]. 2016; 11(6):72-82 [In Russian].
21. Krasnova G.A., Baykov A.A., Sharapova E.Ya. The Model of Educational Export: Joint Educational Programmes. Akkreditaciya v obrazovanii [Accreditation in Education]. 2018; 1(101):38-41 [In Russian].
22. Krasnova G.A. Prospects for Promoting the Online Model of Russian Education Exports in African Countries. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Informatizaciya obrazovaniya. [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Informatization of Education]. 2019; 16(2):117-127 [In Russian].
23. Lukichev G. Cross-Border Education. Vysshee obrazovanie segodnya [Higher Education Today]. 2004; 4:28-34 [In Russian].
24. Makolov V.I. Problems of Ensuring Quality of Cross-Border Education. Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. 2021; 12-4(63):15-18 [In Russian]. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2021-12-4-15-18>.
25. Features of the recognition of cross-border education. Current Issues of Recognition of Foreign Education and Qualification: Methodological Guide in Three Parts by the Federal State Budget Institution "Glavexpertcentr". Edited by V.I.Skorobogatova. Moscow: RUDN [Peoples' Friendship University of Russia], 2017:51-63 [In Russian].
26. Ponomarenko E.V., Bystryakov A.Ya., Bykov K. La Russie et la France dans l'espace mondial de l'enseignement superieur. Moscow: Izdatel'skij dom «Delo» [Delo Publishing House], 2018:280 [In French].
27. Guidelines for Quality Provision in Cross-border Higher Education. Paris: UNESCO, 2006:24 [In Russian].
28. Sedunova S. Cross-Border Education: Theory and Practice, the Possibility and Reality. Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-gumanitarnye nauki [Bulletin of Pskov State University. Series: Social and Humanitarian Sciences]. 2011; 13:204-208 [In Russian].
29. Abramov V.I., Semenov M.A., Malanicheva N.V., Strelnikova I.A. Education Systems in Russia and Countries of the Commonwealth of Independent States (CIS): towards the Common Educational Space. Chelovek i obrazovanie [Man and Education]. 2022; 3(72):7-20 [In Russian]. <https://doi.org/10.54884/S181570410023055-5>.
30. Titarenko L.G. Integration Educational Processes in the Eurasian Dimension. Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation. Yearbook. Moscow: Institut nauchnoj informacii po obshchestvennym naukam RAN [Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences], 2022; 5(1):1087-1090 [In Russian].
31. Fakova M.O. Opportunities and Advantages of Using Information Technologies to Improve the Efficiency of Transboundary Education. Vestnik MGPU. Seriya: Informatika i informatizaciya obrazovaniya. [Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Informatics and Informatization of Education]. 2021; 2(56):75-79 [In Russian]. <https://doi.org/10.25688/2072-9014.2021.56.2.10>.
32. Rodygina N.Y., Masalieva A.A., Terekhina I.S., Logina M.V. Drivers of Educational Services Export Growth in Current Conditions. Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik [Russian Foreign Economic Bulletin]. 2023; 2:62-72 [In Russian]. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2023-2-62-72>.
33. Yuryev V.M., Naletova I.V. Network University as a Model of Modern Interactions of Regional Universities. Vestnik TGU [Bulletin of TSU]. 2014; 3(131):7-15 [In Russian].
34. De Wit H., Rumbley L.E. Professional Development in International Education. The Example of the Boston College MA in International Higher Education. Internationalization of Higher Education. A Handbook. 2017; 3:2-14 [In English].
35. Guruz K. Higher Education and International Student Mobility in the Global Knowledge Economy: Revised and Updated Second Edition. State University of New York Press. 2011:463 [In English].
36. Hili N., Majkl L. The scale and types of transnational education in Great Britain. Transnational Education. London, 2016:102 [In English].
37. Knight J. Concepts, Rationales, and Interpretive Frameworks in the Internationalization of Higher Education. D.K.Deardorff, H. de Wit, J.D.Heyl, T.Adams (eds) The SAGE Handbook on International Higher Education. Thousand Oaks, CA: Sage. 2012:27-42 [In English].
38. Vincent-Lankrin S. Cross-border Higher Education: Trends and Perspectives. Higher Education to 2030. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). 2009; 2, Globalization [In English]. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264075375-4-en>.

About the authors

Irina V. NALETOVA. DSc. (Philos.). Professor. Rector of the Tambov Institute for Advanced Training of Educational Workers. <https://orcid.org/0000-0003-0318-9155>. Address: 108/8, Sovetskaya str., Tambov, 392000, Russian Federation. naletova.ir@yandex.ru

Darina V. NALETOVA. CandSc. (Hist.). Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Professional Translation at Tambov State University named after G.R.Derzhavin. Address: 33, Internatsionalnaya str., Tambov, 392000, Russian Federation. naletova@tsutmb.ru

Contribution of the authors

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Received: February 27, 2025. Approved after review: March 27, 2025. Accepted for publication: April 30, 2025. Published: June 1, 2025.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.